

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

CLASSICAL EDUCATION IN POST NON-CLASSICAL EPOCH

Левит М. В.

Заместитель директора гимназии № 1514 г. Москвы,
старший научный сотрудник
Центра стратегии и развития образования ФИРО МОиН РФ,
кандидат педагогических наук

E-mail: Levit-Mikhail@yandex.ru

Levit M.V.

Deputy director of Moscow grammar school № 1514.
Senior research scientist-Center of education strategy and development
Federal Institute of education development of the Russian Federation.
Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Candidate of Science (Education)

Аннотация. В статье характеризуется современное классическое образование как универсальное, вариативное и личностно ориентированное. Подчеркивается и обосновывается его востребованность в условиях постнеклассической культурной ситуации в мире в целом и, в частности, в России, переживающей социокультурную модернизацию. Особо отмечается необходимость отказа от традиции связывать классицизм образования исключительно с элитными образовательными учреждениями. Представлены требования к содержанию, организационным моделям и кадровым условиям, необходимым для реализации современного классического образования в российских образовательных учреждениях. Предпринята попытка показать, что концепт современного классического (личностного, универсального) образования представляет собой вершину современных гуманных и инновационных представлений об образовательной деятельности.

Annotation. The article characterizes modern classical education as universal, variative, and person-oriented. It underlines and proves the demand for such education in the post non-classical cultural situation in the world in general and in Russia, that is in the middle of its social and cultural modernization, in particular. One of the main ideas behind the article is that of setting apart classical education and elite educational institutions. The article also expresses a requirement for the content, organization models and labour conditions needed for realization of modern classical education in Russian educational institutions. The author of the article is trying to show that the key concept of modern classical education (personal and universal) is the top of modern humane and innovative ideas of educational activities.

Ключевые слова: антропный принцип, вариативность, классическое образование, компетентность, личность, ноосфера, общее образование, постнеклассическая эпоха, профильное образование, универсальное образование.

Keywords: anthropic principle, variation, classical education, competence, person, noosphere, basic education, post non-classical époque, specialized education, universal education.

Классическое (оно же формальное, универсальное, фундаментальное) образование детей и подростков возникло на излете эпохи Возрождения в первой трети XVI в. в Германии, в трудах Меланхтона и гимназии Штурма как первая попытка адаптировать средневековое университетское образование к более нежному возрасту. Этот удачный опыт вдохновил во второй половине XVI – на-

чале XVII в. иезуитов на создание коллегиумов, послуживших моделью для среднеучебных заведений классической направленности, как светских, так и духовных, на последующие три века.

В середине XIX века в Западной Европе, Российской империи и САСШ возникает альтернатива формальному (классическому, универсальному, фундаментальному) образованию в виде так называемых, «современных», «реальных», «городских», «коммерческих», «прагматических» гимназий, училищ и школ.

С другой стороны, из глубины средневековья растет и элементарная школа, впоследствии получившая название «народной», «начальной», «приходской», «коммунальной», «земской», и т.п.

В XVII – XIX вв. усилиями, прежде всего, Я. Коменского, И. Песталоцци, К. Гумбольдта, И. Гербарта, Ф. Дистервега, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова происходит постепенное сближение элементарной (начальной, народной) школы и средней реальной (современной, городской, коммерческой и т.п.), до такой степени, что возникают и получают широкое распространение в странах западной Европы, Российской империи и США высшие начальные или неполные средние 7-8 летние школы. Эти-то школы и стали базовой моделью для систем всеобщего образования практически во всех странах мира (в том числе и в СССР – РФ) в XX – начале XXI века.

Таким образом, произошло сращивание гетерогенных образовательных систем:

- формальной (универсальной, классической, фундаментальной) школы, имевшей своим прародителем средневековый западный Университет);
- реальной (прагматической, профильной) школы, имевшей своими прародителями и средневековые цеховые школы, и нововременные военные, инженерные, финансовые, технологические училища и институты;
- элементарной (начальной, народной, коммунальной и т.п.) школы, имевшей своими прямыми предками средневековые и нововременные церковные (в том числе и воскресные) школы.

При этом необходимо помнить, что сращивание этих в буквальном смысле разнородных образовательных систем произошло на базе классической (рационалистической, просвещенческой) культурной (научной, образовательной) парадигмы, сложившейся в образованных классах великих держав XVI–XIX вв.

Смена вех в культуре, науке и образовании

Между тем, во второй половине XX в. классическая культурная (в том числе, научная и образовательная) парадигма сменилась сначала неклассической, а затем и постнеклассической парадигмой. При этом в отличие от классической парадигмы культуры, науки и образования, представлявшей собой своего рода метасистему, состоявшую из полноценных целостных и взаимосвязанных друг с другом системы культуры, системы науки и системы образования, – и неклассическая, и постнеклассическая парадигмы несистемны, разомкнуты, не имеют общего умопостигаемого начала. Это ясно хотя бы потому, что у них нет собственного имени, и они вынуждены пользоваться лишь, так сказать, «отчеством» (неклассика) и «фамилией» (постнеклассика).

И в этом пункте возникает тяжелое противоречие:

– если наука как исследовательский орган человечества может позволить себе состояние открытости, несистемности, разомкнутости и даже некоторого разбегания, поскольку ей представляется более эффективным ощупывать путь в будущее все более разнообразными средствами, методами и формами;

– если культура как специфически человеческая среда обитания вполне может быть открытой, вариативной и даже в целом, неуомпостигаемой;

– если в течение всей человеческой истории культура и наука крайне редко (строго говоря, всего два раза) складывались в системы внутри себя и всего один раз (именно в случае классики) во взаимосвязанную метасистему, –

то образование (обучение, воспитание, развитие) не может существовать в несистемном виде, потому что результат образования всегда систематичен. Всякое знание – системно, всякое умение – системно, всякая компетентность – системна. Тем более, системны и реально существующие «продукты» образования: личности, социальные структуры, институты и процедуры.

Значит и в постнеклассическую эпоху следует искать (и обязательно найти!) системообразующие элементы образования. Несмотря на объективно присущие постнеклассической эпохе неопределенность, вариабельность, пантекстуализм, деконструктивизм, логомахию, иррационализм и т.п.

Внешней рамкой, позволяющей с оптимизмом рассчитывать на удачу в поисках системообразующего ядра образования и в постнеклассическое время, выступает впервые выдвинутый В.И. Вернадским в качестве основополагающего в науке антропный принцип мировосприятия. Опираясь на этот принцип, можно постулировать: *каждая личность* потенциально есть космос образования. И этого состояния личность достигает лишь в том случае, если она приобретает «компетентность в качестве личности», другими словами, становится суверенной личностью. Тогда требование: человек должен владеть «компетентностью к обновлению компетенций» (А. Г. Асмолов) можно посчитать программным в сфере образования. Но какого именно? Классического? Реального? Или элементарного, как его у нас называют, общего среднего?

Наиболее вероятным представляется, что ближе всего к искомой модели ведущей формы образования и в постнеклассическую эпоху оказывается именно классическое (формальное, универсальное) образование. Ибо оно всегда – и в прошлом, и сейчас нацелено на непрерывность «образовывания», на саморазвитие, на культурный рост, на формирование рефлексии и, в конечном счете, на создание условий, в которых может развиваться свободная и ответственная (суверенная) личность.

Классическое (формальное, универсальное) образование всегда предусматривает интегративные курсы, особое и ведущее место в нем занимают общеучебные и надпредметные (рефлексивные) умения, «метапредметы», обеспечивающие универсальные способы деятельности.

В разные культурные эпохи роли таких метапредметов играли и играют универсальные знаковые системы (естественные и искусственные языки – родной, живые и мертвые иностранные языки, математика, компьютер, музыка, мифология и т.п.). Классическое образование вот уже на протяжении полутысячелетия предлагает личности активное соучастие в конструировании собственной научно-популярной, естественнонаучной, религиозной, художественной картин мира, тем самым, открывая человеку желание и возможность самостроительства – «компетентности к обновлению компетенций».

Именно классическое образование, поэтому, одно только может предоставить каждой образованной личности и в современную постнеклассическую эпоху с ее неопределенностью и вариабельностью, когда любая мысль и действие может иметь любые последствия, возможность понимать, преобразовывать, а также профессионально участвовать в разнообразных экономических, социальных, политических деятельности и отношениях.

Что касается нашей страны, то в условиях наступающей социокультурной модернизации возникает огромный и неудовлетворенный спрос на людей, освоивших широкий спектр личностных культурно-образовательных компетентностей, владеющих интегративными профессиями, способных к постоянному развитию и самосовершенствованию, как в личностном, так и в социально-профессиональном аспектах.

В сегодняшней России эмансипация личности, необходимость обеспечения ее суверенитета, требование вариативности в приобретении разнообразных идентичностей¹ и основанной на них позитивной социализации создает не менее мощный заказ на развитие универсальных способностей. Что вынуждает системы образования разных уровней вернуться после понятного в контексте «экономического романтизма» 90-х – первой половины 2000-х гг. увлечения профильностью к фундаментальным идеям классического (формального, универсального) образования. Правда в условиях осознанной и оттого пугающей постнеклассики, что коренным образом усложняет это самое «вернуться».

¹ В настоящее время вопрос обретения личностью той или иной социальной идентичности стоит очень остро: проблемны уже не только микрогрупповая или субкультурная идентичность, но даже этническая, гендерная, гражданская и социокультурная идентичности.

Потому что просто «вернуться» не получится. Не позволит общая культурно-цивилизационная ситуация в конце II – начале III тысячелетия, когда постнеклассическая неопределенность, разомкнутость, фрактальность и подступающая хаотичность требуют от образования поисков новой цельности, универсальности, основанной на иных, нежели эпоха Рационализма – Просвещения, основаниях, прежде всего, на уже упомянутом антропном принципе понимания мира и человека, пришедшего на смену энциклопедичности и позитивизму, объективирующему и моделирующему подходам.

Потому что строить современное классическое (формальное, универсальное) образование приходится отнюдь не на прежних, «высоких» образцах, будь-то советские, досоветские или любые иные ретро-классические варианты образовательных систем – от Итона и Царскосельского лицея – до Колмогоровских интернатов при МГУ и НГУ.

Потому что классическое образование в постнеклассическую эпоху вырастает из остро современных философских, культурологических, системологических, психологических, управленческих, педагогических теорий и взглядов, в частности:

- педагогической суггестологии, антропологии и текстологии;
- положений теории социального проектирования;
- идей синергетической природы образования, в частности аутопоэтической теории;
- идей системности и комплексности образовательных явлений;
- положений теории управления инновациями, рисками, конфликтом;
- положений социальной (профессиональной и педагогической) психологии;
- разработок интегрирующих подходов в сфере образования, в частности разработки событийного, компетентностного и ресурсного подходов.

Данная культурологическая «смена вех», в частности, означает, что проблематика классичности (универсализма) образования сменила свой «адрес». Вместо центрации на «объективных» связях, присущих мирозданию в целом, (безусловно, при этом, не отходя от идей единства мира), образование должно сегодня акцентировать универсальность личности как микрокосмоса. То есть, видеть сущность классического (универсального, формального) образования в неисчерпаемости личности, в сосредоточении всех форм, средств, методов и приемов образования на задачах становления личности, преумножения ее собственных ресурсов развития. Не в расширении предметного преподавания, не в освоении все новых и новых «знаний, умений и навыков», чего требует профильность, но в формировании универсума личностных культурно-образовательных компетентностей².

Адрес современного классического образования – суверенная личность

И современные, и традиционные взгляды на универсализм образования совпадают в том, что личность, понимаемая с позиции антропологии и ее частного случая – педагогики, – личность цельная. То есть, ставшая системой по отношению к своим элементам – генетико-биологической заданности, этнической принадлежности, темпераменту, характеру, способностям, интересам, социальным ролям, профессиональным функциям, знаниям, убеждениям, мировоззрению и т.п. и т.д.

Из данной совокупности представлений вытекает, что сущность такой *суверенной личности* в возможности стать автором (для человека религиозного – соавтором) реальности. И тогда авторство

² Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования// Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 61.; Сам тезаурус ключевых образовательных компетентностей может варьировать, оставаясь при этом более или менее постоянным, см. напр. перечень в «Стратегии модернизации содержания общего образования»:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации.
- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение ролей гражданина, избирателя, потребителя).
- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (в том числе умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, навыки самоорганизации).
- компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного бытия и проч.).
- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность).

(Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М.: Мир книги, 2001. – С. 12).

обязательно распространится на свои собственные элементы и превратит личность, говоря словами Э. Канта, из «вещи³ в себе» в «вещь для себя, вещь о себе» (*für sich*)⁴, делает ее целостной и умопостигаемой. И только в этом качестве личности – «автора» («соавтора») самой себя можно указывать на огромную ценность такой ее характеристики как уникальность – без опасности впадения в индивидуализм, эгоизм, эгоцентризм и иные, более тяжкие проявления асоциальности.

Современное классическое (формальное, универсальное) образование должно обеспечить становящуюся личность силами и средствами авторства по отношению к ее элементам – начиная от природно данных биолого-генетических особенностей организма и этнической принадлежности – и заканчивая способностями, интересами, социальными ролями и профессиональными функциями. И только в этом смысле универсально образованная *суверенная личность*, личность «ставшая» призвана пересоздать, переплавить в цельность свои природно-социальные задатки. То есть, выполнить по отношению к человеческой особи – индивиду ту же работу, какую культура выполняет по отношению био-социальной природе человечества. И вот это порождение авторской позиции личности по отношению к индивиду во «внутреннем человеке» и есть главный ответ классического (универсального) образования на вызов постнеклассической эпохи.

Феноменология современного классического (формального, универсального) образования

Первый и главный вопрос: как современное классическое (универсальное, формальное) образование работает с базовыми характеристиками постнеклассики: неопределенностью, вариабельностью, пантекстуализмом, деконструктивизмом, логомахией, иррационализмом – со всем тем, что одни с радостью, другие со страхом называют «надвигающимся хаосом».

В условиях неопределенности современное классическое (универсальное) образование, обеспечивая авторскую компетентность личности, делает человеческий мир постоянно открытым к креативному порождению, оно наполняет его новациями, удерживает от энтропии, поддерживает устойчивость его развития. Оно является необходимым условием успешности (и даже – конкурентоспособности) любой деятельности: экономической, социальной, политической, духовной, – поскольку цельная деятельность человека (в отличие от частичных и дробных операций и действий) всегда личностна и носит авторский характер.

Опираясь на пантекстуалистские представления, современное классическое (универсальное) образование использует закономерности кибернетики, семиотики и герменевтики, или, по другому, – кодирования, передачи, преобразования, понимания и воплощения текстов на как можно большем числе естественных и искусственных языков. Человеческий мир – ноосфера сегодня уже не в теории, но в практической действительности существует как информационная, «вымышленная», «сочиненная» и «осуществленная» всепланетарная (глобальная) реальность. И суверенная личность, «личность компетентная в качестве личности», сформированная современным классическим (универсальным, формальным, фундаментальным) образованием, выступает уже не как пассивная или даже активная *часть* этой реальности, но, в определенном смысле, как трансцендент по отношению к ней, как организатор, устроитель ее вокруг себя, и, в конечном счете, – соавтор всей ноосферы.

Поэтому, в частности, современное классическое (формальное, универсальное) образование обладает возможностью *противостоять деконструктивизму и логомахии* именно тем, что любая успешная и позитивно культурная деятельность выступает результатом универсального образования (есть проявление «образованности» как таковой), а всякая безуспешная и культурно отрицательная (разрушительная) деятельность возникает как следствие ущербности (или недостаточности) универсальности образования и характеризует «деятеля» как «необразованного» (хотя зачастую высококвалифицированного и обученного). Поэтому категорически нельзя смешивать три разных понятия: выученность, обученность и образованность.

Выученность как результат элементарного (общего) образования есть устойчивые навыки воспроизведения общепринятых норм поведения и нормативных текстов или – на старопедагогическом языке – «глубокие, прочные знания, отличные прилежание и поведение».

³ Надо учесть, что слово «вещь» и по-немецки, и по-славянски генетически идентично слову «весть».

⁴ Немецкий предлог *für* можно перевести и «для» и «о».

Обученность как результат профильного (углубленного, специализированного и т.п.) обучения есть такое освоение школьной (вузовской и поствузовской) премудрости, когда возникает возможность самостоятельного понимания и делания, то есть, интерпретации (причем ничем – ни юридически, ни нравственно – не ограниченной интерпретации) полученных знаний и умений, до-, пред- и профессиональных компетентностей самим субъектом образования. И в этой его «свободе» как раз и открывается возможность «заиграться» и в деконструктивизм, и в логомахию, и в «хомо люденс» и во все иные постмодернистские забавы.

Образованность же, как результат классического (формального, универсального) образования, предполагает превращение знаний в сущностные черты характера, в мировоззрение, в убеждения, в нравственные принципы, в авторскую позицию личности по отношению к своей биографии. А это все очень серьезные вещи. Вряд ли кто-нибудь решится на то, чтобы шутить со своим «внутренним человеком», быть последовательным иронистом в собственной экзистенциальной глубине. А.С. Пушкин времен «Телеги жизни» и даже «Евгения Онегина» был блестяще (глубоко и всесторонне) обученным человеком. А. С. Пушкин времени «Капитанской дочки» и «На свете счастья нет, а есть покой и воля» – стал человеком образованным.

Однако диалектичность ситуации в том, что достижение образованности возможно лишь в том случае, если личность выучена и обучена, но эти «выученность» и «обученность» требуются личности не в качестве самостоятельных завершенных результатов, а лишь как средства для самостоятельного использования всего полученного и воспринятого, чтобы они служили ей инструментами личностного развития на протяжении всей жизни. Отсюда понятно, что универсальное образование – это также и непрерывное образование.

Вариабельность (и *вариативность!*) современного классического (формального, универсального) образования проявляется в том, что выученность и обученность или до- пред- и профессиональные компетентности обязательно должны быть вторичны и производны от компетентностей общекультурных, социальных и личностных (образованности). Ибо «человек умелый» в отличие от человека образованного может быть безнравственным, аморальным и прямо преступным. Отсюда самый большой риск сползания в «хаос» – размен принципа классичности (универсальности) образования на принципы «полезности» школы, что приводит к фактическому господству элементарного и профильного обучения и в отраслевом управлении, и – что еще хуже – в образовательной политике. Понимание данного риска значит, что элементарное (общее) образование в начальной и основной школе, а также и профильное обучение в полной средней школе сами по себе в современной ситуации несут в себе угрозу деконструкции, и только тогда обладают ценностью, если выступают необходимыми предпосылками для классического универсального личностно-мотивационного образования.

И, наконец, *сосуществование с иррационализмом*... Школа, нацеленная на личностный универсализм образования, интегральным результатом которого является образованность – достижение личностных компетентностей, как общекультурных, так и нормативных профессиональных, не может обойтись без хребта рационализма – классно-урочной системы, но, учитывая вариабельность, присущую постнеклассике, – лишь как одного из образовательных пространств, в каких-то случаях основного, в каких-то вспомогательного. В начальной и подростковой школе, например, роль классно-урочной системы значительна, так как здесь, с одной стороны, существенную роль играет обучение общеобразовательным знаниям, умениям и навыкам, но с другой – базовым процессом образования выступает социализация и личностная самоидентификация. На старшей ступени общеобразовательной школы и в профессиональном образовании классно-урочная система становится одной из главных, ибо здесь обученность непосредственно связана с образованностью.

Вариабельность, неопределенность, пантекстуализм и даже в какой-то степени *иррационализм* постнеклассики требуют от организационных моделей современного классического (формального, универсального) образования создания в образовательных учреждениях, помимо основного образовательного пространства – классно-урочной системы, нескольких иных, также весьма важных образовательных пространств: индивидуально-личностного (воспитательного, медико-психолого-корректирующего, консультационного, исследовательского, самообразовательного); солидарно-группового (учебно-лабораторного, студийного, кружкового, социально- и культурно-проектного,

артельно-трудового); страхового (реабилитационного, анимационного, риадаптирующего); открытого в социум (улично-педагогического, семейно-вспомогательного, патронажного, опекунского).

В качестве итогового утверждения о феноменологии современного классического (формального, универсального) образования предложим новый концепт, характеризующий универсально образованную личность. Обозначим его как **«личность, компетентную в качестве личности»**, то есть, **личность способную, мотивированную и могущую создавать и пересоздавать себя в процессе непрерывного образования**. Потому что интегральным результатом классического (формального, универсального) образования личности является достижение взаимосвязанных фундаментальных личностных компетентностей.

Поэтому в школе, при сохранении классно-урочной системы следует озаботиться, прежде всего, «переоценкой» роли традиционных предметов, в каждом из которых обучающийся должен обрести веер собственных ценностно-значимых личностных смыслов (А.Н. Леонтьев). Школьный «предмет» в личностно-универсальной, то есть, по-новому прочитанной классической парадигме образования более не будет «объектом» репродуктивного усвоения, он должен стать ресурсом самостроения личности. В частности, это значит, что содержанием школьных предметов будут не «основы наук, знания по которым следовало систематически и прочно усвоить учащимся», а базовые компетентности, отражающие структуру основных культуротворческих деятельностей каждого человека, идущего путем универсального образования. Назовем эти компетентности.

– *индивидуально-репродуктивная компетентность в сфере межличностных отношений, родительской, педагогической и творчески-созидающей деятельности;*

– *экономическая компетентность в сфере самостоятельного хозяйствования, обеспечения достойной жизни своей семьи и преумножения общественного богатства;*

– *социальная компетентность, или компетентность солидарности в области коммуникативной деятельности по само- и взаимопомощи в общественной жизни;*

– *гражданская компетентность в осуществлении гражданских прав и обязанностей, политических функций гражданина демократического государства;*

– *поисково-исследовательская компетентность в элементарных подходах к проективной и научно-исследовательской деятельности;*

– *социально-репродуктивная компетентность в осознанном, обоснованном и практически проверенном выборе профессии;*

– *самостроительная компетентность в личностном самоопределении, самопроектировании, самореализации и рефлексии.*

Таким образом, универсальные способы учебной деятельности вместе с опытом творческой деятельности в разных сферах человеческой жизни, то есть, то содержание, что сегодня в общеобразовательной и профильной школе является вспомогательным по отношению к базовому – предметному, в современном классическом универсальном образовании станет основным. И предметное преподавание основ наук окажется «всего лишь» средствами обеспечения по-новому прочитанного классического содержания.

Чтобы обеспечить под воздействием классического (формального, универсального) образования формирование «личности компетентной в качестве личности», «личности с открытой траекторией», следует использовать различные образовательные практики. Прежде всего, когнитивную и адаптивную практику, а также практику самоопределения. Современный человек, компетентный как личность, будет наиболее успешным в случае, если общее допрофессиональное образование его будет приближено к такому содержанию, где основные ценности – культуросообразность и стабильность, селекционность и эгалитарность, авторитаризм и демократичность, уравнивают друг друга.

Сущность современного классического (формального, универсального) образования

Современное классическое универсальное образование в условиях «наползающего хаоса», характерного для постнеклассической эпохи, **видит свою цель в восстановлении утраченной целостности человека**.

В мире неопределенности высокую ценность приобретает именно цельность человека, его личная свобода и ответственность, его готовность к принятию взвешенных и прогностичных решений, его возможность менять образ жизни и профессиональные компетенции неоднократно, при этом

сохраняя верность своим принципам, ценностям, главным жизненным установкам, постоянно становясь и оставаясь самим собой.

В тяжелых обстоятельствах, бедствиях, войнах – образованный человек⁵ мужественен, в жизненных перипетиях – активен, успешен и справедлив, в работе – вынослив, точен и аккуратен, в отношениях с согражданами порядочен и рассудителен, к слабым и больным – милосерден, в семье – добр и заботлив.

Классическое (универсальное) образование воздействует на цельного человека – и на его физическое тело, и на его социальные отношения, и на его внутренний мир.

Это отличает классическое образование от профильного или углубленного (реального) образования, где формируется та или иная функция человека: решать математические уравнения, строить физические модели, сравнивать политические события, сводить балансы, проектировать сценарии экономического развития, управлять автомобилем, оказывать медицинскую помощь и т.п.

Классическое образование отличается и от общего (элементарного) образования, где происходит овладение всего одной из функций – функцией школьного обучения: читать, считать, чертить, рисовать, строить суждения, выделять главное, существенное, запоминать и воспроизводить по памяти устные и письменные тексты, что и называется на нашем профессиональном сленге – ЗУНами.

Поэтому ***классическое (формальное, универсальное) образование объединяет в единое целое воспитание (внутренний мир), развитие (физические возможности, психологические задатки, способности, роли, установки), обучение (знания, умения, навыки, компетентности).***

Смысл универсального образования в сосредоточении всех форм, средств, методов и приемов образования на задачах становления личности, преумножения ее собственных ресурсов развития, то есть формирования личностных культурно-образовательных компетентностей, а не в расширении и (или) углублении предметного преподавания, не в освоении все новых и новых «знаний, умений и навыков» или даже их аналогов из области профессионального образования – компетенций.

Содержанием универсального образования выступают авторские (целостные, универсальные) способы деятельности, такие как прогностика, проектирование, моделирование, принятие решений, организация, рефлексия, которые формируются на базе универсальных учебных действий, представленных во всех без исключения «предметах» основного и дополнительного образования.

Обучающиеся овладевают универсальными учебными действиями в ходе освоения образовательных программ до - и дошкольного образования, начального и основного общего образования. И на их основе обучаются универсальным способам деятельности в процессе освоения программ полного среднего и высшего неспециального образования.

Универсальное образование предполагает использование в совокупности и гармоничном сочетании основных методов обучения: объяснительно-иллюстративного, частично-поискового (эвристического), исследовательского (проблемного), креативного (проективно-творческого). Поэтому современное классическое образование всегда диалогично и поликультурно, личностно и вариативно, оно учитывает интересы, склонности, индивидуальные особенности, предоставляет возможности, стратегии и технологии для выбора и формирует самостоятельность.

Современное классическое (формальное, универсальное) образование выступает как база и основа профессионального (и в том числе профильного) обучения. Потому что любая профессиональная деятельность (от самой грубой и простой работы до высокотехнологичной и творческой самостоятельной разноплановой деятельности, требующей высочайшей квалификации), чтобы быть успешной, предполагает наличие того, кто работу делает, – цельного человека с развитым внутренним миром, выявленными и понятными самому себе способностями и возможными социальными ролями, ответственного за свое физическое состояние, обученного получать образование на протяжении всей жизни.

Помимо того, что классическое универсальное образование сопровождает человека на протяжении всей жизни, являясь базой профильного и узко-профессионального образования, оно также

⁵ Образованный человек – в нашем понимании (см выше, ч.1) есть именно человек, воспринявший универсальное образование, в отличие от человека выученного (воспринявшего общее образование) и обученного (воспринявшего профильное образование).

выступает и как своего рода «общее» профессиональное образование. То есть, может быть особым «профилем» в старшей школе и соответственно обеспечивать ряд специализаций в вузах, (преимущественно, в университетах). Речь идет о подготовке к интегративным профессиям в системах «человек – человек» (философ, политик, педагог, врач, священнослужитель, администратор, художник, военачальник).

В этом последнем случае классическое (универсальное) образование окажется не только присущим всем образовательным программам (школьным предметам) и пронизывающим их своими над- и межпредметными действиями, но и потребует для себя выделения особого предметного поля. Либо как разделов и тем в традиционных предметных программах (математике, литературе, языках, информатике и т.п.), либо как программ интегративных предметов, наподобие естествознания, обществознания, единого гуманитарного курса, либо как введения новых образовательных программ основного и дополнительного образования (методологии, риторики, древних языков, психологии, культурологи, теологии).

Основой содержания классического (формального, универсального) образования компетентной личности в данной связи оказываются языки (русский, иностранные – живые и мертвые, языки программирования, музыка, танцы, искусство) и математика как важнейшая из формальных знаковых систем. Конкретно речь должна идти о знании русского языка на уровне свободного владения устной и письменной речью, создания авторских текстов по образцам малых жанров, а также реферирования и составления деловых документов; знания двух западных и одного восточного языков на уровне чтения, говорения, прямого и обратного перевода; владения языками программирования; знания математики вплоть до построения математических моделей социально-политических, экономических и гуманитарно-культурных процессов.

Главное, однако, в том, чтобы эти «знания» были приняты учениками не столько в качестве «объектов прочного усвоения» и репродукции, сколько как носители универсальных учебных (может быть, все-таки – образовательных?) действий, метапредметных межпредметных и рефлексивных (самооценивающих и самоорганизационных) умений, обеспечивающих главные структурные установки ментальности личности и ее базовых коммуникативных стратегий. В развитие универсализма всерьез и в едином комплексе на мировоззренческом уровне изучаются предметы, отвечающие за формирование образа мира «дочеловеческой» природы: физика, химия, астрономия, география, биология. Также комплексно и в универсальном контексте рассматриваются и дисциплины антропологические: культурология, физическая культура и соматические тренинги (включая физический труд), история, художественная литература и мировая художественная культура, психология, основы политологии, экономики и юриспруденции.

Не менее важно с позиции универсализма образования «личности компетентной в качестве личности» достижение максимально высокого для данного индивида уровня здоровья и максимально высоких по уровню здоровья спортивных показателей; владение современной культурой сбора, хранения и переработки информации, современной гуманитарной культурой, современной деловой, потребительской, бытовой культурой (офис, автомобиль, этикет, гражданские обязанности, коммуникация), а также основными гуманитарными техниками, вплоть до методик рефлексии и аутопсихокоррекции.

Все эти обозначенные образовательные задачи необходимо решать при относительно свободном базовом учебном плане путем широкого использования годовых – полуторагодовых элективных обучающих, профориентационных, исследовательских и лабораторно-практических курсов с выходом на выездные практики. В учебном плане дополнительного образования следует предусмотреть также широкий выбор необязательных занятий указанной направленности. Подростковые самостоятельные общественные организации должны обеспечить комплексный и практический характер освоения гуманитарных и личностных компетентностей.

Школа, ориентирующаяся на освоение современного классического (формального, универсального) образования не может обойтись без сильной медико-санитарной части; без психологической службы; без воспитательной службы «семейного» типа, где предполагается один постоянный воспитатель на малую группу из 5 – 9 разновозрастных воспитанников; без микрогрупповой социально-ответственной воспитательной среды, которая предусматривает для каждой разновозрастной «семьи» воспитанников – собственное приватное пространство (небольшого помещения, ограни-

ченной части рекреации или аудитории); без спортивно-оздоровительной части, включающей комплекс открытых и закрытых спортивных сооружений; без многосторонней и полифункциональной системы развивающей деятельности.

Современное классическое (универсальное, формальное) образование требует особых организационных моделей образовательного процесса.

Во-первых, состав классов становится переменным, и само понятие «класс» размывается, возникают разноуровневые страты, группы по интересам, исследовательские и малые проектные объединения переменного состава. Хотя некая условно-административная группа с постоянным списком учеников, во главе с «классным руководителем», по-прежнему составляет основу управленческого (но уже не дидактического) устройства школы.

Это значит, во-вторых, что расписание «уроков» практически слилось с расписанием развивающей и воспитательной деятельности «второй половины дня», и «твердое расписание уроков» сменилось «единым расписанием образовательной деятельности».

При этом, в-третьих, учитель, работающий в рамках современного классического образования, сохраняя роль организатора образовательной деятельности учеников, информатора, эксперта и администратора, становится автором «педагогических со-бытий». Он обретает право на пассивность, его авторитет в классе, не будучи подкреплен репрессивными традициями, окажется основанным на доверии обучающихся, взаимном уважении и педагогическом мастерстве.

Учитель-автор, учитель-мастер: знаток, эксперт, наставник, художник, – обладающий к тому же личностными характеристиками, резонансными классу – такой учитель и обретет подлинную «руководящую роль» в универсальном образовательном общении. К этому следует добавить, что «педагогическая деятельность учителя в универсально-образовательном ключе приобретет еще одно – сетевое – измерение. Ученическая группа связывается в информационно-коммуникативную сеть и становится не просто субъектом учения в условиях технически обеспеченной и открытой коммуникации, но и субъектом «самопреподавания». Ибо наработанные совместно и представленные каждому ученику путем сетевой коммуникации результаты коллективной мыследеятельности безусловно окажутся новым, порожденным самими учениками непосредственно в ходе занятий, знанием, которое станет для них объектом усвоения, в той же степени, что и знание, предъявленное авторитетным педагогом.

Затем, в четвертых, классическое универсальное образование существенно дифференцирует и интегрирует дидактическую, методическую и психологическую оснастку занятий. На смену относительно небольшому числу предметных методических приемов, употребление которых в общеобразовательной и (или) профильной школе сегодня обязательно для любого учителя-стажиста, приходит масса образовательных технологий, причудливо и вариативно сочетающих различные дидактические методы, методические приемы, индивидуально – и социально-психологические игры и тренинги, пока практически освоенные лишь немногими инноваторами, но уже ставшие «зоной ближайшего развития» для многих и многих «крепких профессионалов» педагогического труда. И, наконец, в-пятых, на смену словесному и большей частью неадекватному «воспитанию идеиности» классическое образование ставит понимание ценностных основ мира и культуры. В этой связи занятие в условиях универсального образования личности – это всегда «педагогическое со-бытие», проживая которое ученик приобретает опыт ценностного отношения к себе, к другим, к знаниям, к труду, к идеалам и т.п.

Практическая реализация моделей универсального образования представляется в виде построения индивидуальной траектории обучения или индивидуальных образовательных маршрутов каждого обучающегося, для чего необходимо обеспечить:

– достаточно подробную диагностику состояния ученика в обучении – текущую (на каждом занятии) и этапную (по завершении и перед началом освоения блок-массива информации), медицинскую, здоровьесберегающую, индивидуально-психологическую, социально-психологическую, педагогическую (предметную и надпредметную);

– тщательную диагностику профессиональных возможностей учителей, преподавателей и воспитателей, включая определение их привычных, актуальных и находящихся в зоне ближайшего развития (прогнозируемых) дидактических, технологических и методических средств, а также определение особенностей их профессионально-личностных стилей образовательного общения;

– благоприятные условия для прогнозирования учителем (группой учителей) достижения учеником того или иного образовательного результата, включая конечный и промежуточные сроки, а также способы этого достижения, приемлемые для данного ученика;

– построения для каждого ученика собственного варианта психодидактической стратегии образования и индивидуализированной методической тактики обучения по каждому из предметов;

– достаточно разнообразный выбор учеником вариантов условий обучения – товарищей по образовательной коммуникации (состава группы непосредственного общения при решении учебных задач), организаторов образовательной коммуникации (учителя, преподавателя, руководителя кружка, студии, группового куратора и индивидуального воспитателя), «социально-психологической роли» в тот или иной момент учебных действий (места в коллективно распределенном функционале учебного труда);

– определения для каждого ученика на каждом из этапов его психофизического развития личностного смысла воспитания и обучения средствами каждого из обязательных к освоению предметов или других форм получения образовательной информации;

– достаточно разнообразный выбор учеником вариантов содержания обучения – объема и глубины освоения предметов (выбор того или иного количества часов в учебном плане, формирования учеником индивидуального учебного плана из возможных модулей предмето/часов, выбор качества, уровня и способа освоения конкретного блока учебного материала);

– благоприятные условия для формирования в учительской среде рабочих групп «максимум взаимопомощи – минимум конфликта»;

– тщательно проработанный механизм взаимного согласования между выбором учеником условий и содержания обучения – и рекомендациями учителей и администрации школы как прогностического, проективного, так и организационного характера.

Учреждение, где реализуется современное классическое (формальное, универсальное) образование, должно ориентироваться на привлечение педагогических работников и администраторов, для которых крайне важна деятельность по самосовершенствованию, самопроектированию своего профессионального развития, постоянная рефлексия этого совершенствования и развития, а также постоянное участие в образовательных инновациях. Поскольку для подобных процессов характерна антропологическая направленность, в качестве параметров оценки динамики профессионального и личностного роста педагогических и административных работников начинают выступать не чисто управленческие (эффективность, технологичность инновационность, стандартизованность), но скорее креативно-психологические характеристики (в частности, «надпредметные мыслительные навыки», смысложизненные ориентации, уровень субъективной локализации контроля, самооценка и т.д.).

Трудность при этом состоит в том, что рефлексия, ответственность, социальная активность, творчество и другие, реально возникающие в образовательном процессе характеристики не доступны количественной диагностике, не имеют (или не могут иметь) разработанных диагностических процедур. Надо хорошо понимать, используя ресурсный подход в управлении для педагогических работников, реализующих универсальное образование, что объективно-измерительные методы могут иметь вспомогательное значение, фиксируя, например, некоторые изменения в профессионально-ремесленном, отчасти – в стандартно-психологическом развитии работника, но они принципиально неадекватны и неприменимы в личностно-ценностном плане, в том, что касается действительных целей преобразования «педагогической рабочей силы» в «педагогический человеческий капитал».

ВЫВОДЫ

Универсальное образование называется так потому, что:

- оно гармонически объединяет в себе обучение, воспитание и развитие человека;
- требует равного внимания к гуманитарным, точным и естественным дисциплинам;
- нацелено одновременно на усвоение социокультурных и профессиональных компетентностей;
- способствует становлению личности социально-ответственной и индивидуально-свободной;
- сопровождает человека на протяжении всей жизни, но требует, чтобы начало ему было положено в подростковом возрасте, когда личность впервые обретает осознание значимости своего «я».

Сегодня в деятельности средних школ, лицеев, гимназий, центров образования, школ с углубленным изучением отдельных предметов некоторые фрагменты универсализма присутствуют, однако цельный опыт современного прочтения классики и универсализма в образовании наблюдается пока лишь очень редко.

В качестве успешных попыток можно указать на деятельность ЦО № 109, СОШ № 1199 «Лига школ», ГЭП «Интегративные стратегии в школе будущего» (гимназия 1505, 1514, школа-интернат «Интеллектуал»), Лицей 1553 (Донская гимназия), Лицей «Вторая школа», школа с углубленным изучением математики № 57, ОЦ № 825.

В этих заведениях классицизм и универсализм является основанием образовательного процесса в нескольких вариативных формах:

- ведущим направлением выступает одна из предметных областей (математика, лингвистика, кибернетика, физика, языки и литература). Именно в данной области отрабатываются универсальные способы умственной и социальной деятельности, индивидуального творчества, которые отсюда распространяются на другие сферы образовательного процесса и на весь уклад школьной жизни в целом;

- ведущим направлением выступает интегративное образовательное пространство, объединяющее несколько предметных областей (единый гуманитарный курс, ТРИЗ, межпредметная исследовательская деятельность и т.п.), где главное внимание уделяется универсальным способам умственной и социальной деятельности, индивидуального творчества. При этом данное интегративное пространство оказывает определяющее влияние на целостный образовательный процесс школы;

- ведущим направлением выступает сама надпредметная социально-педагогическая деятельность детско-взрослой общности в рамках уклада школьной жизни (школьная республика, педагогические классы, школьная система выездных лагерей, практик, экспедиций), где и отрабатываются универсальные способы умственной и социальной деятельности, индивидуального творчества. Эта деятельность охватывает все стороны образовательного процесса – и урочные и внеурочные, и обучение, и воспитание, и развитие.

В заключение отметим, что сегодня, в постнеклассическую или, по другому, – в постмодернистскую, постиндустриальную эпоху, феномен современного классического (личностного, универсального) образования действительно представляет собой вершину современных гуманных (и инновационных) представлений об этой сфере человеческой деятельности. При этом классицизм (универсализм) в образовании оказывается гораздо более востребованным, чем в самые, что ни на есть классические времена. В условиях «наползающего хаоса» – неопределенности и всеобъемлющего релятивизма культуры – современное прочтение классики и универсализма образования, как его личности внушает надежду на избежание катастрофических сценариев в футурологии.

При этом установка на классицизм и универсализм образования, во-первых, предполагает его распространение отнюдь не только в элитных заведениях, как это наблюдалось в течение четырех предшествующих веков, и, во-вторых, опирается не на благие пожелания сторонников «свободной педагогики» и не на «либеральную идеологию», близкую или чуждую кому-либо, а, с одной стороны, на мощный фундамент традиций общеевропейского (и западного, и восточного) культурного ареала и, с другой, – на комплекс современных наук весьма разных направлений – от синергетики и культурологии до кибернетики.